

К ВОПРОСУ О КЛАСТЕРНОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: теории регионального развития, кластер, региональный кластер, конкуренция и кооперирование в кластере, конкурентоспособность, молочно-сырный кластер.

Введение

В настоящий период времени для обеспечения устойчивого поступательного движения России остро необходимы модернизация, инновационное развитие и технологическое обновление производственной сферы. Объективные проблемы современного периода развития российской экономики (падение рождаемости, сокращение занятости в промышленности, снижение количества высококвалифицированной рабочей силы, высокий износ основных средств и т.д.) требуют новых форм развития социально-экономической системы как на федеральном, так и на региональном уровнях, а учитывая предстоящее вхождение страны в ВТО, следует говорить о необходимости исследований в области повышения конкурентоспособности отечественных хозяйствующих субъектов и создания новой парадигмы развития экономики региона.

Цель исследования состоит в разработке концептуальных основ регионального экономического развития на основе формирования региональных кластерных структур в целях повышения инвестиционной привлекательности региона.

Объектом исследования выступает промышленное производство молочной продукции в Алтайском крае. В работе использованы следующие основные методы исследования: монографический, экономико-статистический, экспертный, абстрактно-логический и экспериментальный.

Основная часть

Существующие теории развития региональной экономики, на наш взгляд, можно условно разделить на две группы. Первая основана на централизованном планировании размещения производственных мощностей и развития отраслей региональной экономики (теория полюсов роста Ф. Перру, в основе которой находится концентрация усилий в сфере развития веду-

щих отраслей экономики, создающих новые товары и услуги) [1]. Идеи данной теории в современных реалиях реализуются посредством свободных экономических зон, технопарков, технополисов. К этой же группе можно отнести теорию о формировании и функционировании территориально-производственных комплексов, разработанную представителями советской экономической школы.

Особенностью теорий второй группы является использование оптимума Парето и экономического равновесия как во внутри-, так и в межрегиональном сотрудничестве субъектов рынка. Каждый регион должен находить оптимальное решение, обеспечивающее интересы своего населения, а также хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на его территории [3]. Важнейшим направлением данных исследований является изучение региона как субъекта предпринимательской деятельности, целью которого является максимизация общественной выгоды населения региона. Эффективность действия руководителей региона в условиях рынка объясняется их предприимчивостью, которую определяют: личностные качества руководителя региона, наличие и состояние рыночной инфраструктуры, предпринимательская культура населения региона.

Однако данная классификация теорий регионального развития не учитывает единство целей развития институциональных составляющих социально-экономической системы. Поэтому дополнительно необходимо выделить третью, институциональную группу теорий региональной экономики. Как показывает мировая практика, наиболее эффективной формой организации производства, гарантирующей экономический рост, а также устойчивое региональное развитие является кластерная система. Создание кластеров исключительно важно для перевода отечественной экономики на инновационный путь развития. Они являются движущей силой социального развития и источниками долгосрочного экономического роста.

Автор основополагающих работ по конкурентоспособности и кластерам М.

Портер так определяет кластер: «Кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [4]. Исходя из данного определения мы можем говорить о том, что кластер есть особая форма комбинации конкуренции и кооперации. Присутствие на рынке множества хозяйствующих субъектов и наличие сильных стимулов часто повышает интенсивность конкурентной борьбы внутри кластеров. Однако во многих областях имеет место также и кооперация, которая преимущественно осуществляется по вертикали, с вовлечением смежных отраслей, а также привлечением местных научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений. По мнению М. Портера, конкуренция и кооперирование могут сосуществовать благодаря тому, что они происходят в разных плоскостях и между разными участниками: объединение в одних сферах помогает успешно вести конкурентную борьбу в других. Часто у исследователей возникает вопрос: является ли кластер чем-то новым и было ли что-либо подобное в Советском Союзе?

В экономической науке это явление впервые нашло свое отражение в XIX в. в работах английского экономиста Альфреда Маршалла, описавшего кластеры малых предприятий своего времени, ставшие известными под именем «промышленных районов» [5]. Послевоенный экономический подъем на северо-востоке Италии, обусловленный массовым развитием промышленных районов, вызвал новый интерес к этой теме, и с тех пор кластеры не сходят со страниц публикаций, посвященных проблемам экономического развития регионов. Сам термин «кластер» (дословно – пучок, гроздь, куст) стал использоваться примерно в то же время и в дальнейшем получил широкую известность благодаря работам М. Портера.

В советской экономике существовала параллельная форма экономической организации – территориально-производственные комплексы. Их принципиальное отличие от кластеров состоит в различии среды существования. Плановая советская экономика сильно ограничивала самостоятельность предприятий, в том числе и в части их взаимодействия. В то же время кластер – прежде всего продукт самоор-

ганизации местных сообществ предпринимателей, преследующих, с одной стороны, собственные цели, а с другой, – имеющих общие интересы и возможности получения выгоды от сотрудничества. Таким образом, кластер представляет собой явление рыночной экономики. Однако следует отметить, что территориально-производственные комплексы, сложившиеся в советское время, потенциально представляли собой естественную базу для развития кластеров при переходе к рыночной экономике.

Кластерный подход не предлагает противопоставлять крупные предприятия средним и мелким, а подразумевает формирование более масштабных производств на основе привлечения малого и среднего бизнеса к реализации единых с крупным бизнесом программ регионального развития. Только при таком подходе возникает возможность повышения эффективности мелких и средних предприятий на основе интенсификации их деятельности в рамках крупных промышленных кластеров. Кластеры имеют особое значение для реструктуризации производства, так как они позволяют безболезненно вовлекать мелкий и средний бизнес в сферу влияния крупных предприятий и объединений, вокруг которых группируются обычно по несколько десятков и даже сотен мелких предприятий, теряющих фактически свою независимость и превращающихся в отдельные звенья более крупных производственно-хозяйственных систем.

В этом отношении крайне интересен опыт Японии, добившейся коренной модернизации своей промышленной структуры, не прибегая к огосударствлению промышленных отраслей и созданию государственных промышленных компаний [2]. Ключевая особенность государственной стратегии промышленного развития Японии заключается в целенаправленном выборе подлежащих освоению и широкому внедрению конкретных технологий, считающихся наиболее важными с точки зрения решения долгосрочных социально-экономических и экологических проблем страны, с применением разнообразных средств государственной поддержки, но при доминирующей роли частного предпринимательства.

Положительным итогом образования кластера является полная и ритмичная загрузка имеющихся производственных мощностей в пределах каждого предпри-

ятия – участника кластера и как следствие увеличение объема производства в регионе; обеспечение гибкости промышленного производства с большими возможностями диверсификации; а также прозрачности вклада каждого предприятия в стоимость конечного продукта. Все это в совокупности способствует повышению инвестиционной привлекательности региона. Совместное развитие малого и крупного бизнеса на основе создания кластеров является одним из приоритетных направлений устойчивого развития экономики Алтайского края.

В настоящее время Алтайский край является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Сибири, отличительной особенностью которого является то, что около 70% территории используется для производства сельскохозяйственной продукции. Однако, несмотря на это, Алтайский край располагает и достаточно мощным промышленным потенциалом, который дополняется многообразными ресурсными возможностями региона (природные, экологические и климатические, ценные лечебные), послужившие основой для создания в крае особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь», который является первым в России крупным проектом по созданию единого курортно-рекреационного комплекса.

По словам заместителя губернатора Алтайского края, начальника главного управления экономики и инвестиций М. Щетинина, программой «Комплексное развитие Алтайского Приобья» предусмотрено развитие четырех взаимосвязанных кластеров: агропромышленного, биофармацевтического, туристско-рекреационного и топливно-энергетического. В ближайшие годы в рамках данных направлений будет реализовано 12 первоочередных крупных инвестиционных проектов [6].

Алтайский биофармацевтический кластер, созданный в 2008 г., в настоящее время на федеральном уровне признан одним из самых успешных среди региональных кластеров, причем в своей сфере он является практически единственным в стране.

В целях успешного развития агропромышленный кластера администрацией Алтайского края предусмотрена реализация восьми проектов: в области производства и переработки продукции животноводства (ООО «Алтаймясопром», ЗАО «Алтай-

ский Бекон», ЗАО «Алтайский бройлер», ООО «Западное»), растениеводства (ОАО «Пава», ООО «Агро-СибРаздолье», ООО «НПО «Алтайский лен») и по строительству транспортно-логистического терминала (ООО «МОпСТ»). В рамках агропромышленного кластера планируется строительство двух крупных свиноводческих комплексов (ООО «Алтаймясопром») на 300 тыс. гол. и ЗАО «Алтайский бекон» (32 тыс. т мяса свинины в год), а также крупного птицеводческого комплекса «Алтайский бройлер» (63 тыс. т мяса птицы в год) – первая очередь которого мощностью 36 тыс. т уже введена в действие, в настоящее время ведется строительство второй очереди. Кроме того, ООО «Западное» планирует возведение животноводческого комплекса по производству молока и мяса с общим содержанием 10 тыс. гол. крупного рогатого скота.

Однако к потенциальным точкам роста в аграрном комплексе Алтайского края помимо отмеченных в программе развития, на наш взгляд, относится также молочное животноводство, характеризующееся ростом объемов производства молока, а также его качеством, определяемым составом и свойствами, экологической и бактериальной чистотой, которые требуются для его эффективной переработки в сыры и молочные продукты.

Алтайский край на протяжении многих лет уверенно удерживает позиции лидера по объемам производства сыров в России. Так, только в 2010 г. алтайскими сыроделами было произведено 46 тыс. т твердых сыров – это 17% от объемов продукции российских производителей [6].

Между тем нельзя не отметить тревожную тенденцию: ежегодно в структуре потребления сыров фиксируется снижение продукции отечественного производителя. В том числе это следствие политики федеральных торговых сетей, активно интегрируемых в регионы страны, которая сегодня идет в разрез с концепцией поддержки отечественного производителя. В культуру потребления населения России устойчиво входят импортные сыры, которые на 80% представлены в торговле.

В крае 67 маслосырзаводов и молкомбинатов, но натуральный сычужный сыр производят не все. Число предприятий молочной и маслосыродельной промышленности относительно стабильно. Однако на рынке наблюдается тенденция к укрупнению фирм. Благополучные крупные

предприятия скупают более мелкие заводы, расширяя свои производственные мощности и территорию сбыта. Также преимущественно большие предприятия финансируют покупку современного оборудования, позволяющего повысить качество продукции и поддержать свою репутацию.

Все вышеизложенное, на наш взгляд, является предпосылками для формирования на территории Алтайского края молочно-сырного кластера, особенно учитывая тот факт, что на протяжении многих лет сыр является брендом региона.

Необходимостью создания регионального молочно-сырного кластера является, на наш взгляд, возникновение в его рамках ряда положительных эффектов, обеспечивающих сравнительные преимущества данной формы организации межфирменных взаимосвязей.

В первую очередь, это эффект масштаба производства, основой которого служит наличие в лице одной из фирм кластера ядра инновационной активности.

Вторым положительным эффектом выступает эффект охвата. В общем случае он возникает при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для получения нескольких видов продукции. При группировке предприятий в кластер эффект охвата значительно усиливается, поскольку возникает возможность использовать такой многофункциональный фактор на самых разнообразных предприятиях при минимальных транзакционных издержках, связанных с его передачей.

Третьим положительным эффектом кластера является эффект синергии, который возникает, например, при общей стандартизации продукции. При действии этих трёх эффектов (масштаба, охвата и синергии) неприбыльные предприятия кластера могут преодолеть нижнюю границу рентабельности (а для большинства перерабатывающих предприятий молочной отрасли Алтайского края характерна довольно низкая рентабельность – 7-12%) с помощью специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости производимых благ. Тем самым предприятия кластера получают дополнительные конкурентные возможности.

Кроме того, с инновационным молочно-сырным кластером Алтайского края связано, на наш взгляд, понятие так называемого триггерного эффекта. Он

возникает, когда для осуществления первичной инновации или первичного производства необходимо произвести множество дорогостоящих вторичных изменений, в результате чего прибыль от базисной инновации или производства может оказаться даже меньше издержек требуемой реорганизации. У отдельного предприятия опасность возникновения такого эффекта достаточно велика. В кластере же предприятия могут минимизировать затраты на подобные вторичные изменения, что позволяет им внедрять самые разнообразные технологии. При этом характерная для кластера коммуникационная сеть создаёт особо благоприятные условия для их быстрого распространения.

Основой для развития кластерной системы взаимосвязей в молочной отрасли Алтайского края является исторически сложившаяся в регионе структура производства. Крупные перерабатывающие компании, как правило, устанавливают с малыми и средними фирмами отношения поставок, что позволяет достаточно быстро внедрять технологические новшества, способствующие общему экономическому росту. Но доминирующее положение на рынке больших компаний может и тормозить развитие. Часто такие компании полностью контролируют инфраструктуру и политические институты региона, а мелкий бизнес им нужен только в качестве поставщика полуфабрикатов и комплектующих изделий. Именно с таким типом сетей связаны почти все факторы, определяющие застой в традиционных отраслях, к которым, на наш взгляд, относится и молочная.

В свою очередь кластерные межфирменные взаимодействия, стимулирующие инновационную и производственную активность, требуют организации преимущественно по горизонтали. Это позволяет использовать гибкую специализацию, облегчает заключение контрактов и способствует ускорению распространения инноваций.

Участники молочно-сырного кластера Алтайского края при объединении ресурсов вносят свой вклад в виде денежных средств, технологий, патентов, торговых марок (включая франчайзинг), ноу-хау, квалифицированного персонала. При этом ими проводятся постоянные консультации с тем, чтобы определить, какие именно нужны ресурсы для совместных проектов, что требуется для

их эффективного использования, как распределяются затраты и выгоды. Но они остаются полностью самостоятельными в других направлениях научно-исследовательской и производственной деятельности.

Такая кооперация позволяет значительно снизить риски её участников, расширяет ресурсные возможности, в том числе посредством использования кооперирующимися сторонами квалификации и компетенции партнёров, приводит к экономии затрат на исследования и разработки за счёт исключения их дублирования и увеличения продуктивности.

Заключение

Вышеизложенное позволяет нам утверждать, что региональный молочно-сырный кластер связанных между собой фирм и организаций, проводящих исследования и разработки, позволит минимизировать или на определённый период совсем устранить такие препятствия при осуществлении инновационной и произ-

водственной деятельности, как недостатки ресурсов, низкую мотивацию, конфликты интересов, плохие способы коммуникации и возможный дефицит доверия.

Библиографический список

1. Горетов И.Н. Перспективы реализации кластерных инициатив в регионах // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 54-57.
2. Гриценко С.И. Развитие кластеров через призму синергетики: методология развития кластеров // Российское предпринимательство. – 2009. – № 5. – Вып. 2. – С. 74-80.
3. Мосейко В.О., Фесенко В.В. Выявление региональных кластеров: методологические подходы // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 7. – С. 58-64.
4. Портер М. Конкуренция. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006.
5. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2007.
6. <http://www.altkibd.ru>.

